

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

Подписная цѣна на годъ: Русское изданіе «Амер. Прав. Вѣстника» [24 выпуска] — 2 дол. [4 рубля]; Англійскія Приложенія [12 книжекъ] 1 дол. 50 цент. [3 рубля]; Русское Изданіе и Приложенія — 3 дол. [6 рублей].

Terms of annual Subscription: Russian Edition — [Issued semimonthly] \$2,00; English Supplements — [issued monthly] \$1.50; Russian Edition and Supplements — \$3.00. *Rev. A. Hotovitzky, Publisher, 15 E. 97th St. N. Y. City*

— Entered at the Post Office as Second Class Mail Matter. —

Vol. VIII. — No. 14. NEW YORK, 15 EAST 97TH STREET 15-28 Юля 1904 г.

Предстоящее путешествіе Его Преосвященства.

Въ среду 21-го Юля Его Преосвященство Преосвященнѣйшій Тихонъ, Епископъ Алеутскій и Сѣверо-Американскій, отбудетъ изъ Санъ-Франциско для обозрѣнія православныхъ церквей и приходоѡ въ Сеаттлѣ, Канадѣ, Миннеаполисѣ, Кливландѣ, Аллегени, Стилтонѣ и Нью-Йоркѣ. Прибытіе въ Нью-Йоркъ предполагается въ началѣ Октября по старому стилю. Здѣсь совершенно будетъ Преосвященнѣйшимъ Владыкою освященіе иконостаса и боковаго придѣла въ Свято-Николаевскомъ Соборѣ, а также будутъ преподаны необходимыя указанія по дѣлу о перенесеніи въ Нью-Йоркъ Архіерейской кафедры, о чемъ уже послано Его Преосвященствомъ представленіе въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Къ зимѣ Преосвященнѣйшій Владыка возвратится въ Санъ-Франциско, куда къ тому времени прибудетъ изъ Аляски и Преосвященнѣйшій Иннокентій для совмѣстнаго сужденія о Епархіальныхъ дѣлахъ.

Имѣяй уши слышати да слышитъ !

Изъ брошюры Преосвященнаго Епископа Сергія:
„Что насъ раздѣляетъ со старокатоликами“?

Говорятъ, будто мнѣніе, что одна екаша восточная церковь теперь представляетъ собою церковь вселенскую, не есть церковное ученіе, это мнѣніе только наше или только одной изъ богословскихъ школъ, притомъ наиболѣе отсталой. Сама же восточная церковь никогда, говорятъ, такой претензіи не высказывала и не высказываетъ. Въ доказательство приводятся цитаты изъ разныхъ православныхъ писателей, называющихъ западную церковь церковію, какъ будто даже разноправною съ восточной, сестрою послѣдней и т. п. (см. „Церковный Вѣстникъ“ № 27, стр. 845—846, 1903 г.).

Конечно, я не могу взять на себя труда толковать всѣ приведенныя изреченія православныхъ писателей, хотя не могу не замѣтить, что каждое изъ нихъ весьма растяжимо. Напр., можно назвать римскую церковь сестрою восточной, можно обѣ признавать „двумя частями одного цѣлаго“, вспоминая о природныхъ, такъ сказать, правахъ римской церкви, о томъ, что она нѣкогда была намъ родной и дорогой; можетъ это быть и призывомъ къ единенію; но выводитъ отсюда, что римская или западная церковь признается состоящею въ нѣдрахъ церкви вселенской, еще очень преждевременно. Во всякомъ случаѣ для насъ важно не то, что говорилъ тотъ или другой писатель, для насъ важно выяснитъ, какъ понимаетъ себя сама наша восточная православная церковь. А для выясненія этого церковнаго самосознанія, достаточно, не задаваясь большимъ, остановить вниманіе на такомъ твердо установившемся, общецерковномъ фактѣ, какъ принятіе въ православную церковь западныхъ христіанъ посредствомъ особаго чина. Пусть этотъ чинъ съ тече-

ніемъ времени становится все болѣе и болѣе гуманнымъ и вѣжливымъ, суть его отъ этого не измѣняется. Скажемъ ли мы человѣку просто: „войди“, или: „пожалуйте“, и въ томъ и въ другомъ случаѣ мы зовемъ человѣка со внѣ къ намъ. Если бы наша церковь, дѣйствительно, мыслила и западную половину христіанскаго міра въ нѣдрахъ вселенской церкви, какъ представляетъ А. А. Кирѣевъ, наша церковная практика была бы совершенно иной. Напр., приходитъ къ намъ какой нибудь католическій ксендзъ и говоритъ, что онъ не держится папскихъ нововведеній. Если вселенская церковь не только у насъ, но и всюду, гдѣ только есть право вѣрующіе, слѣд. и въ рамкахъ западной церкви, тогда этого ксендза нужно было бы безъ дальнѣйшихъ разговоровъ пригласить вмѣстѣ съ нами совершить литургію: онъ, вѣдь, православный, онъ только формально принадлежитъ къ католической церкви. Между тѣмъ у насъ поставляютъ непремѣннымъ условіемъ не только отреченіе отъ ересей, но и обѣщаніе порвать всякую связь съ прежней церковію и рѣшительное намѣреніе принадлежать только одной православной церкви,—и послѣ всего этого еще особый чинъ принятія. Всячески подчеркивается переходъ чело-вѣка изъ одной области въ совершенно другую, новую, не имѣющую ничего общаго съ прежней. Можно, конечно, и это признать нелѣпымъ остаткомъ средневѣковья, но фактъ остается фактомъ, и я думаю, что въ этомъ фактѣ неоспровержимо ясно открывается сознаніе церкви о себѣ, какъ о единой церкви истинной, вселенской, въ противоположность всему инославію, какъ чему-то внѣшнему. Рядомъ съ этимъ фактомъ получаетъ свое полное значеніе и упоминаемый въ моей первой статьѣ „чинъ православія“. Если церковь такъ ясно отдѣляетъ себя отъ инославія, то, конечно, она употребляетъ

этотъ „чинъ“ отнюдь не по недоразумѣнью, не престо потому, что начала его употребляютъ, когда она дѣйствительно была еще вселенскою церковію; употребляя этотъ чинъ, церковь исповѣдуетъ то же самое свое сознаніе о себѣ, какъ о церкви вселенской.

Вотъ почему тамъ, гдѣ православнымъ писателямъ и іерархамъ приходилось со всею опредѣленностью рѣшать вопросъ объ отношеніяхъ, такъ сказать, догматическихъ (не житейскихъ) нашей восточной церкви къ инославію, они не затруднялись не обвиняясь называть нашу церковь единой вселенской церковію, церковію въ полномъ смыслѣ этого слова, въ отличіе отъ церкви западной, церкви отпадной. Для примѣра можно бы указать на послѣднее посланіе святѣйшаго Іоакима III, на тотъ пунктъ, гдѣ говорится о старокатоликахъ и о сомнительности ихъ понятія о церкви. Но лучше сослаться на другой столь же официальный, такъ сказать, общецерковный документъ, на „окружное патриаршее и синодальное посланіе“ 1895 года, изданное въ отвѣтъ на энциклику папы Льва XIII и подписанное извѣстнымъ благожелателемъ старокатоликовъ святѣйшимъ Анонимомъ VII и двѣнадцатью синодальными митрополитами („это ли не официальное заявленіе?“ могли бы мы повторить съ такимъ же правомъ). Авторы этого посланія совѣмъ нельзя упрекнуть, что они не знаютъ дѣйствительной исторіи западнаго христіанства: они подробно говорятъ о постоянномъ протестѣ народовъ запада противъ папскихъ искаженій и объ ихъ постоянномъ, чрезъ многіе вѣка идущемъ стремленіи „возвратиться къ устройству первыхъ вѣковъ“, стремленіи, нашедшемъ себѣ выраженіе въ послѣднее время въ старокатолическомъ движеніи. И однако въ этомъ же контекстѣ (глава 19) мы читаемъ: „въ каковомъ устройствѣ (т. е. устройствѣ

первыхъ вѣковъ) благодатію Божіею пребываютъ и всегда будутъ пребывать православныя церкви на Востокѣ и Сѣверѣ, которыя уже однѣ составляютъ теперь единую святую соборную и апостольскую Христову церковь, этотъ столпъ и утвержденіе истины“ (стр. 37). Говоря же непосредственно послѣ этого о старокатоликахъ, „посланіе“ воздерживается даже отъ наименованія ихъ церковію, оно говоритъ лишь объ образованіи особыхъ религиозныхъ обществъ старокатоликовъ, отвергшихъ папство и совершенно порвавшихъ съ нимъ связи (точнѣе: совершенно независимыхъ отъ него). Въ главѣ 20 мы снова читаемъ: „Итакъ, православная восточная церковь справедливо хвалится о Христѣ, что она есть церковь седми вселенскихъ соборовъ и девяти первыхъ вѣковъ христіанства, слѣдовательно, единая святая соборная и апостольская церковь, столпъ и утвержденіе истины (1 Тим. 3, 15). Нынѣшняя же римская церковь есть церковь новшества, подложныхъ отеческихъ твореній и извращеннаго толкованія Священнаго Писанія и опредѣлений святыхъ соборовъ. Посему она достойно и праведно объявлена и объявляется отдѣленной (или: отвергнутой, лишенной достоинства), на все то время, пока пребудетъ въ своемъ заблужденіи. Лучше война похвальная, говоритъ святой Григорій Назіанзинъ, нежели миръ, отдѣляющій отъ Бога“. Это прямой отвѣтъ на неправильное заключеніе, что если церковь римскую при всѣхъ ея заблужденіяхъ можно считать церковью христіанскою (въ чемъ, конечно, всѣ согласны), то ее нужно признать „стало быть и принадлежащею къ христіанской, вселенской церкви“ („Церк. Вѣстникъ“ № 27). Христіаниномъ мы называемъ и всякаго крещенаго человѣка, даже самаго крайняго еретика, точно также и христіанскою церковію можно назвать и какую

угодно христіанскую, хотя бы и еретическую, общину, но можно назвать только въ извѣстномъ относительномъ смыслѣ, совсѣмъ не признавая ихъ за часть церкви вселенской.

Далѣе, посланіе святѣйшаго Аноима VII, говоря объ отпаденіи римской церкви, совсѣмъ не имѣетъ страннаго намѣренія разумѣть подъ этимъ церковь римскую въ тѣсномъ смыслѣ слова, т. е. въ сущности римскую курію или даже одного римскаго папу (какъ желалъ бы проф. Мишо). Посланіе имѣетъ въ виду не только Римъ, но и всѣ народы Запада, послѣдовавшіе за Римомъ съ его нововведеніями и потому „отторгнутые и пребывающіе внѣ единой святой соборной и апостольской церкви Христовой, которая есть столпъ и утверженіе истины“ (гл. 23, стр. 43). Поэтому, обращаясь къ этимъ народамъ, посланіе предлагаетъ имъ не только перестать держаться папства и его нововведеній, но: „и возвратитесь, наконецъ, въ нѣдра единой святой соборной и апостольской церкви Божіей, которая состоитъ изъ совокупности отдѣльныхъ, по всему православному міру богонасажденныхъ, какъ виноградъ благопроизрастающихъ, неразрывно между собою единствомъ общей спасительной вѣры во Христа, союзомъ мира и духомъ соединенныхъ святыхъ Божіихъ церквей (слѣдовательно, организацій, общинъ), чтобы и вамъ достигнуть вождельннаго во Христѣ спасенія“ (гл. 24 стр. 47).

Итакъ, единую святую соборную и апостольскую церковь на землѣ, въ настоящее время составляютъ православныя церкви Востока и Сѣвера, состоящія между собою въ церковномъ общеніи; западное же христіанство, порвавшее церковное общеніе съ Востокомъ, находится внѣ вселенской церкви. Таково ученіе по данному вопросу великой константино-

польской церкви, выраженное въ ея официальномъ окружномъ посланіи.

Полезные уроки.

Не надолго же хватило европейскаго лоска у японцевъ! Ужъ какъ же они себя расписывали! Какъ они превозносили свою культурность! Какъ старались всѣмъ и каждому доказать: вотъ дескать, считали насъ дикарями, а поглядите ка, какъ мы расшаркиваться умѣемъ. Мы ли не образованная нація? Мы ли не гуманны? У насъ ли не всѣмъ свободно мыслить, вѣрить и чувствовать?.. Мы ли не умѣемъ шагъ въ шагъ шествовать съ другими европейскими націями?!

Такъ сладко пѣли, такъ сладко пѣли, что и американцы и англичане, и бѣлые японцы выращиваемые въ парникахъ „Свободы“, стали вторить имъ и умиляться: „Ахъ, японцы. Ахъ души, умники! — ахъ, добросердечные, милые! И эти бѣдняжки вынуждены сражаться съ варварами—русскими и явиться просвѣтителями „темной невѣжественной Христіанской Россіи“!... До того распѣлись, что наряды ихъ въ японскую шкуру, отъ блаженства окачурятся.

„А лазареты то у нихъ! Какъ они съ плѣнными врагами обращаются. Онъ у нихъ въ чистенькой постелькѣ, и повязочку они ему, и книжку они ему... А благодарны—то какъ: насъ, англичанъ и американцевъ, что ни слово — благодарителями да учителями называютъ, ручки намъ лижутъ!“

Пѣли — пѣли японцы и — прорвались. Съ полчинымъ пойманы, уличены и посрамлены. Гдѣ чужой глазъ, тамъ слова безъ бальзаму не говорили, въ любезностяхъ разсыпался, раненнаго чуть не братомъ называли, а чуть отвернулись, — „докалывай русскихъ раненныхъ; руби

имъ головы, отрѣзай языки, выкалывай глаза, да помучь хорошенько, чтобы на послѣднихъ минутахъ почувствовалъ нашу гуманность“!...

На нѣкоторыхъ русскихъ тѣлахъ десятке ранъ насчитали, — это культурная ручка японца прогуливалась по Московитуту! Кто свидѣтелемъ былъ? Русскіе? — Нѣтъ, не русскіе только, а и иностранцы. Было шито и крыто, а тутъ всплыло наружу. Азіата японецъ подъ личиной „тихоокеанскаго англо-сакса“ припрятывалъ, да вотъ — вытряслось.

Протоколъ составили, иностранцы подписались, фотографіей скрѣпили: о томъ, что не мало-де случаевъ было, когда японцы звѣрски надругивались надъ беззащитными ранеными русскими, оставшимися на полѣ сраженія; о томъ, какъ надъ трунами мертвыхъ издѣвались, уродуя и лишая человѣческаго вида павшихъ въ битвѣ.

Что же это, на „учителей“ подѣйствуетъ?..

Врядъ-ли. Очень ужъ имъ не съ руки понимать японца въ такомъ неприглядномъ видѣ.

Нѣтъ, не скоро вышибешь изъ предубѣжденныхъ мозговъ эти исковерканныя понятія о русской и японской правдахъ..

Эго очень длинная исторія.

Напрасно Н-скій писалъ въ Прав. Вѣстникѣ, будто газета въ Америкѣ не создаетъ общественнаго мнѣнія. Это здѣсь — то? Да чѣмъ же здѣсь и создается общественное мнѣніе, какъ не газетой? Ни къ одной европейской націи здѣшней грамотной публики не приравняешь. Здѣсь единственная литература—газета. Книга въ загонѣ, не въ почетѣ. Мы не говоримъ про романы. Взгляните на всю массу обитателей Америки, и преимущественно ея главныхъ городовъ. Вся эта масса отъ утра до вечера читаетъ только газеты.

Газета и по цѣнѣ каждому доступна и полна сенсационныхъ новостей. Придетъ съ работы рабочій, или въ урывокъ досуга, среди работы, — газету въ руки и вотъ началась систематическая начинка американскаго гражданина тѣмъ, чѣмъ только заблагоразсудилось редакціи американскаго повседневнога. Читаетъ гражданинъ первый день про варварство русскихъ, второй день про тиранію правительства — и вотъ уже изготовленъ русофобъ, готовый слезы проливать по избытымъ жидамъ въ Кишиневѣ и т. д. Читаетъ гражданинъ первый день про побѣды японцевъ, второй день про потери и бѣгство русскихъ, третій день про неустрашимость и благородство японцевъ, — и что же удивляться, если онъ на всѣхъ перекресткахъ станетъ орать о томъ-же? Куда же соберете вы эту случайную аудиторію, чтобы разубѣдить ее, чтобы рассказать имъ все безпристрастно. Въ тѣхъ немногихъ письмахъ, которыя посылаются либо достойными и образованными американцами, знающими лучше и ближе Россію, либо самими же оскорбленными русскими, въ видѣ возраженій на черезчуръ ужъ фантастическое газетное вранье, въ редакціи газетъ, и которыя иногда великодушно допускаются на страницы газетъ, много не скажешь; да и напечатаетъ ихъ не всякая газета; замѣтку задержать, перетрясутъ и т. д.

Значитъ, по газетѣ и публика, а мнѣнія послѣдней — „общественное“ мнѣніе. Правда, такое „общество“ — неважное, и приличному американцу оно даже обиднымъ покажется, но вѣдь американское строительство каждымъ „голосомъ“, каждымъ гражданиномъ дорожить и держится. И въ общей хаотической массѣ, заправленной нагусто эмигрантами еврейской крови и др. руссофобами, истинный типъ американца, тотъ типъ, который являлся настолько пріязкательнымъ для нашего

воображенія во дни нашей юности, за мѣтно и скоропостижно исчезаетъ. Американцевъ новѣйшей формаци подѣ этотъ симпатичный типъ не подведешь: они могли своихъ великихъ предковъ крѣпко припечатать, чтобы духъ ихъ какъ нибудь неосторожно не побезпокоилъ напоминаніемъ о высшихъ человѣческихъ за вѣтахъ...

Что же въ газетѣ амер. читатель найдеть по вопросу о войнѣ русскихъ и японцевъ? Разверните любую „желтую“ газету и узрите. Изъ безчисленныхъ страницъ любого изданія въ такомъ родѣ $\frac{3}{4}$ занято объявленіями и рекламами отъ еврейскихъ фирмъ. Это главный финансовый ресурсъ газеты, который ее окупаетъ. Вы симпатизируете русскимъ?— объявленіе долой со страницъ неосторожной газеты, и издатель теряетъ тысячи долларовъ въ день. Тягаться не подѣ силу станеть, — и остается попрежнему публику отравлять новыми небылицами о русскихъ жестокостяхъ и звѣрствахъ и новыми прославленіями японцевъ съ цѣлью униженія русскихъ.

Нѣтъ, мы положительно утверждаемъ, что америк. общественное мнѣніе воспитывается почти исключительно на газетѣ.

Насаждаемое такимъ путемъ руссофобство и японофильство глубоко укоренилось теперь въ американскихъ семьяхъ. Любой мальчишка—подростокъ насквозь пропитанъ такимъ духомъ, тѣмъ болѣе, — что и со стороны своихъ руководителей—учителей школъ онъ встрѣтитъ полную поддержку въ своемъ настроеніи. Въ школъ очень часто учителя затрогиваютъ злободневныя темы, и ученики, высказывающіе симпатію по адресу японцевъ и антипатію по адресу русскихъ удостоиваются высшаго одобренія. На улицахъ и перекресткахъ вы услышите мелодіи новыхъ пѣсенъ съ подобнымъ же содержаніемъ. Во время майскихъ прогулокъ по

парку, куда дѣти шествуютъ парадомъ десятками тысячъ, неизмѣнную картину этимъ лѣтомъ представляла группа дѣтей наряженныхъ въ японскіе костюмы, съ оружіемъ въ рукахъ, а японскій флагъ находилъ себѣ вездѣ самое широкое примѣненіе и немалый сбытъ.. Подумаешь, какой идеаль!

Мы не хотимъ сказать, что среди американцевъ не нашлось бы людей способныхъ путемъ собственныхъ наблюдений и чтенія серьезныхъ книгъ придти къ тому или иному, — положимъ даже отрицательному, взгляду на Россію. Такіе люди несомнѣнно есть, но они составляютъ рѣдкій незначительный процентъ. И даже у такихъ людей опытного знакомства съ Россіей, за рѣдкимъ исключеніемъ, нѣтъ, и Кенановскія изданія, въ качествѣ капитальнѣйшаго неоспоримаго свидѣтеля истины, предпосылаютъ интеллигентному американцу сразу же чувство предубѣжденности...

Россія очень далека отъ Америки: — и въ пространственномъ отношеніи, и по языку, укладу жизни и т. д. Россія — государство, богатое своими ресурсами, имѣющее свои прекрасные университеты, ученныя учрежденія, могущее легко обойтись безъ указокъ со стороны неприванныхъ иностранныхъ опекуновъ. Съ насъ довольно нашего языка, и хотя мы, какъ развитые люди, легко изучаемъ, и пользуемся въ своемъ обиходѣ иностранными языками, но не имѣемъ надобности изгонять свой языкъ въ угоду англосаксу, претендующему на всемірное распространеніе своего птичьего языка. Наши студенты учить за границу ѣдутъ, но въ культурныя страны Европы, гдѣ многовѣковымъ развитіемъ добыты дѣйствительно высокіе научные результаты; а чего ради стали бы они перекрещивать Атлантику для того только, чтобы здѣсь повторять зады. Правда, въ техническомъ и практи-

ческомъ отношеніи Америка научить многому, и мы видимъ неоднократно, что наши учрежденія иногда командируютъ сюда своихъ преподавателей, инженеровъ и т. д. Но такія командированныя сюда лица въ большинствѣ случаевъ прибываютъ сюда уже на высотѣ современныхъ познаній въ своей научной области, и потому не обращаются здѣсь въ подчиненное положеніе, не играютъ въ учениковъ, и не считаютъ нужнымъ разсыпаться въ комплиментахъ, чѣмъ именно такъ пріятны американцамъ японцы. Между тѣмъ, въ рѣдкомъ Америк. университетѣ не найдешь нѣсколько человекъ японцевъ неимѣющихъ у себя достаточно высшихъ школъ. Переимчивые и способные, искаательные и льстивые, коварные и хитрые, они распространяютъ вокругъ себя атмосферу гипнотизирующую американцевъ. Въ торговыхъ учрежденіяхъ вы ихъ найдете, въ кадетскихъ корпусахъ они есть, американцы преисполнены чувствомъ радости, что напр. въ настоящей войнѣ нѣкоторые полководцы — воспитанники ихъ учреждений: — это заставляетъ ихъ закрывать глаза на многое отрицательное въ жизни японцевъ. Американскія инославныя миссіи работаютъ въ Японіи, и японцы, смотря по обстоятельствамъ, легко мѣняютъ свой шинтоизмъ на любую протестантскую вѣру, — и тогда православная Россія, съ ея „идолопоклонствомъ“ трактуется ими какъ врагъ не только Японіи, но и всей цивилизаціи... Японцы изгибаются въ три погибели предъ американцами. Не стѣняясь никакими этическими ограниченіями, они имѣютъ агентовъ на всѣхъ поприщахъ Соед. Штатовъ. Они тренируютъ особыхъ ораторовъ, дѣйствующихихъ на слушателей голословными самовосхваленіями и порицаніемъ Россіи. Англійскій языкъ имъ въ широкой мѣрѣ доступенъ.

Въ моментъ, когда были объявлены

враждебныя дѣйствія японцевъ противъ Россіи, американцы были настроены исключительно въ ихъ пользу: ни завѣдомое вѣроломство, ни коварная ночная атакъа ранѣе объявленія войны, не ослабили этихъ симпатій. Напротивъ, каждое ухищреніе японцевъ, какими бы сомнительными путями оно ни было достигнуто, привѣтствовалось оглушительными рукоплесканіями, и колоссальному вранью ихъ придавали значеніе непреложной истины. Моментально, какъ только вспыхнула война, интересъ къ воюющимъ державамъ въ Америкѣ возникъ въ сугубой мѣрѣ. Вездѣ появился спросъ на ораторовъ, которые бы могли многочисленной американской аудиторіи пояснить русскую и японскую точку зрѣнія, и, надо правду сказать, Японія сумѣла воспользоваться этимъ спросомъ и использовать любознательность американцевъ въ полнѣйшей и выгодной для себя мѣрѣ. Да ей и нетрудно было это сдѣлать. Японскіе коммерсанты и банкиры проживающіе въ Америкѣ соорудили манифестацію — банкетъ, на который были приглашены многіе представители Америк. республики. Вся японская колонія устроила т. н. mass meeting, на которомъ рядъ ораторовъ, — все японофилы, конечно, — старались всячески закрѣпить въ слушателяхъ предубѣжденіе противъ Россіи. Во всѣ школы, на всѣ митинги, охотно направлялись японцы-ораторы, чтобы привнести лишнее озлобленіе противъ нашего отечества. Евреи и англичане подогрѣвали прессу, — и т. д.

А Россія? Русскіе, застигнутые врасплохъ, вынуждены были бороться противъ течения. Мы выстрадали здѣсь мучительнѣйшіе часы травли надъ всѣмъ, что дорого истинно-русскому человеку. Чѣмъ было возразить на нападки? Рѣчами? — Но у насъ не оказалось подготовленныхъ и подходящихъ къ требованіямъ по-

луобразованной массы ораторовъ. Статьями? — но мы не позаботились обзавестись въ Америкѣ ни однимъ своимъ органомъ, который бы печатался здѣсь, на англійскомъ языкѣ и, путемъ субсидіи, имѣлъ бы наибольшее распространение. А кто и могъ писать, тѣхъ часто останавливало брезгливое чувство — бороться съ желтой прессой, продажность которой внѣ сомнѣнія. Написать серьезную статью въ американскомъ журналѣ? — но послѣдніе лишь для избранныхъ. Въ „Сѣверо-Америк. Обозрѣніи“ была помѣщена прекрасная извѣстная нашимъ читателямъ статья Россійскаго Посла въ Вашингтонѣ графа А. П. Кассини, — но вѣдь это серьезнѣйшее изданіе и по специальности содержанія доступное только образованной части американскаго общества. Невѣроятныхъ трудовъ и огорченій стоило графинѣ М. А. Кассини вмѣстѣ съ О. Н. Бутаковой устроить базаръ въ пользу русскаго Краснаго Креста, базаръ увѣнчавшійся, правда, успѣхомъ но купленный цѣной громадной затраты силъ, здоровья и энергій. Приходилось пренебѣждать и тутъ общее предубѣжденіе противъ Россіи. И если первый взрывъ японофильства наконецъ нѣсколько поугасъ и атмосфера враждебнаго настроенія нѣсколько раздѣлилась, и нападки сократились въ своей ожесточенности, то этимъ Россія должна быть обязана болѣе всего Ирландцамъ, которые явились нашими защитниками и которые отъ самаго начала войны и до сихъ дней отдавали свои газеты на укрощеніе травителей и на печатаніе безпристрастныхъ статей о Россіи. На устроенныхъ ими митингахъ выражены были „резолуціи“ въ пользу Россіи. „Ст. Патрикескій парадъ“ украшался сотнями русскихъ флаговъ. Шутить съ такимъ протестомъ ирландцевъ здѣшнему правительству было рискованно въ этотъ годъ переименованія президента и руссо-

фобія нѣсколько поутихла свой пылъ. Кстати, и наиболѣе рьяный клеветникъ, нѣкто Герстъ, издатель распространѣннѣйшихъ желто-жидовскихъ газетъ „N. Y. American“ и „Evening Journal“, „Examiner“ и т. д. ставилъ свою кандидатуру на президентское кресло, и долженъ былъ хотя отчасти смягчить гнусныя инсинуаціи по адресу Россіи и прислушаться къ голосу ирландцевъ. Намъ совершенно не касается, чѣмъ вызвана такая продолжительная демонстрація со стороны ирландцевъ въ пользу Россіи, и мы лишь констатируемъ фактъ, признавая серьезность ихъ услуги и чувствуя къ нимъ благодарность.

Слѣдомъ за ирландскими, начались митинги американскихъ славянъ. Горе, обрушившееся на долю старшаго славянскаго брата — Россіи, сплотило славянъ въ Соед. Штатахъ, вызвало самые энергичные голоса и заявленія противъ неумѣренности „желтой“ прессы и въ пользу Россіи; телеграммы десятками посылались Русскому Государю съ пожеланіями побѣды; въ Нью Йоркѣ напр. славяне устроили „Славянскую бесѣду“, по типу которой затѣваются подобныя же учрежденія въ другихъ большихъ городахъ Америки. Эти голоса тоже принесли не одно моральное утѣшеніе огорченными Русскимъ, а оказали нѣкоторое воздѣйствіе на правительство и прессу, которая при всемъ своемъ одностороннемъ направленіи не могла ихъ игнорировать... Но все это — лишь капля въ морѣ!.. Лишь небольшой лучъ прорѣзающей мрачную мглу руссофобства въ Америкѣ!

Что же, — извлечемъ ли мы отсюда полезный урокъ?

Мы недавно получили отъ одного американца-благожелателя (онъ же и читатель нашего Вѣстника) письмо, которое и приводимъ сюда ниже. По содержанію своему оно для насъ не представляетъ ничего новаго, такъ какъ еще раѣе намъ

приходилось читать такія же письма и другихъ американцевъ, тоже людей съ большимъ опытомъ и вліяніемъ и безукоризненной честности.

Вотъ что намъ пишутъ:

„Какъ одинъ изъ тѣхъ, кто расположенъ въ пользу Русскаго народа въ настоящемъ столкновеніи съ Японіей, — народа борющагося за Христіанство противъ язычества вообще, и какъ имѣвшій во время моего недолгаго гощенія въ Россіи много пріятныхъ бесѣдъ и сдѣлавшій много наблюденій надъ русскимъ народомъ, я считаю нелишнимъ препроводить вамъ редакторскую замѣтку изъ New York Times, — газеты въ нѣкоторомъ отношеніи противорусской, — которая указываетъ одну изъ причинъ, почему многіе изъ американцевъ не понимаютъ или не цѣнятъ добрыхъ качествъ Россіи. Побудили меня писать объ этомъ и сужденія этой замѣтки и разъясненія статьи, помѣщенной въ недавнемъ № Православнаго Америк. Вѣстника относительно общаго (не скажу -- невѣжества) но незнакомства съ Россіей. Я самъ замѣчалъ, что когда мнѣ случалось дѣлать замѣчаніе, что-де скать то-то и то-то въ Россіи лучше поставлено и ведется лучше чѣмъ здѣсь, — меня всегда встрѣчали улыбкой недоувѣрія. Неоспоримый фактъ, что нашъ народъ недостаточно знакомъ съ Россіей.

Причина этого не въ какомъ либо духѣ антипатіи и не въ еврейскомъ элементѣ. Вліяніе послѣдняго на болѣе глубокія чувства народа настолько не значительно, что не играетъ никакой роли. Мнѣ думается, — все дѣло въ томъ, что японцы помогли себѣ много несмолкаемыми рекламами о своихъ задачахъ, упованіяхъ и о своей точкѣ зрѣнія, — все на англійскомъ языкѣ. Какъ прилагаемая замѣтка свидѣтельствуетъ, они „использовали каждый случай изъяснить и оправдать предъ міромъ свой способъ дѣйствій“. Это, ко-

нечно, породило предвзятость — атмосферу въ ихъ пользу. Американская публика, кромѣ двухъ-трехъ, которые дали себѣ трудъ поглубже изучить вопросъ, никогда ничего не слышала и не читала благоприятнаго Россіи.

„Если бы, наоборотъ, Русскіе были съ самаго же начала такъ же свободны и обильны въ своихъ объясненіяхъ по англійски, не скупились на сообщенія относительно ихъ страны, народа, законовъ и задачъ, и снабжали американскихъ писателей и критиковъ свѣдѣніями, изъясненіемъ и защитой своей страны, какъ это дѣлали въ минувшій годъ японцы, — тогда тѣнь нашей прессы былъ бы гораздо здоровѣе и сужденія были бы болѣе основательны и справедливы. Именно русское молчаніе помѣшало намъ оцѣнить положеніе Россіи въ этомъ вопросѣ, такъ какъ мы естественно слѣдуемъ англійскимъ мнѣніямъ только потому, что они излагаются на нашемъ родномъ языкѣ и мы легко ихъ можемъ понять“...

Такимъ образомъ, противники наши оказались предусмотрительнѣе насъ! Конечно, наша оплошность измѣряется тѣмъ, насколько для насъ вообще важно мнѣніе здѣшней страны. Если его игнорировать — не составитъ для Россіи уцербъ, то, конечно, нечего намъ и смущаться невѣжествомъ американцевъ: „хотя-де скать знать насъ, пусть сами изучаютъ, а коли врутъ — на здоровье! — намъ-де отъ этого ни холодно, ни жарко“... Думается однако, что даже безъ особенныхъ видовъ на какую либо пользу отъ благосклонности американской, намъ слѣдовало бы идти на встрѣчу событіямъ и научить невѣдущихъ тому, что въ нашей странѣ и въ народѣ есть хорошаго и добраго. И въ здѣшней странѣ, какъ и въ другихъ, наше государство и правительство представлено дипломатическими особами, ближайшая цѣль которыхъ устанавливать обоюдное

дружелюбіе и предотвращать всякіе конфликты; но въ Америкѣ эта цѣль достигается гораздо болѣе сложнымъ путемъ, чѣмъ въ европейскихъ государствахъ, гдѣ теченіе политической и общественной жизни уже приобрѣло традиціонныя формы. Здѣсь же своеобразность мѣстнаго государственнаго строя и отношеній народа къ его исполнительной власти представляетъ много препятствій къ полному осуществленію задачъ дипломатіи. Здѣсь правительство выборное; власть управляется народомъ; важное значеніе вліянія на народъ въ вопросѣ международныхъ сношеній, поэтому, очевидно. Такимъ образомъ, если Вашингтонъ собралъ вокругъ Президента Соединенныхъ Штатовъ дипломатовъ отъ разныхъ Державъ, которые и входятъ въ непосредственное общеніе съ представителемъ исполнительной власти въ Америкѣ, то за предѣлами Вашингтона остается еще громадное поприще для работы представителей тѣхъ же державъ (въ данномъ случаѣ — Россіи), работы сложной и требующей еще многихъ и многихъ лицъ, одушевленныхъ патріотическими стремленіями, и направляемыхъ Полномочнымъ Императорскимъ Посломъ.

И прежде всего, въ этомъ случаѣ, надлежало бы намъ озаботиться устройствомъ здѣсь правильно и практично организованнаго русскаго газетнаго агенства!

Урокъ настоящей войны не оказался бы безплоднымъ, если-бы такое дѣло осуществилось!

х.

Кто мы и для чего мы?

Великій ли мы народъ или простая орда? Одарены ли мы — наравнѣ съ Западно-европейцами — задатками гуманной цивилизаціи или мы не болѣе, какъ племя рабовъ, судьбой обреченное на

подстилку великихъ племенъ?

Вотъ мучающіе насъ вопросы — особенно въ настоящее время, когда — по случаю русско японской войны — враги наши трактуютъ о Россіи, какъ о варварскомъ царствѣ, которое-де во имя цивилизаціи нужно уничтожить.

На вопросъ: какая отличительная черта русскаго характера, едва ли не всѣ иностранцы отвѣтятъ: глубокая религіозность. Да и сами русскіе любятъ хвалиться ею. „Два Рима (Римъ древній и Царьградъ, какъ центры Христовой вѣры) падоша; третій — Москва стоитъ, а четвертому не бывать“ съ нѣкимъ самомнѣніемъ говорили русскіе XVII вѣка.

Кажется, что и теперь мы держимся того же взгляда, ибо называемъ свою родину „святого Русью“, т. е. считаемъ святою отличительнымъ признакомъ Матушки-Руси по сравненію съ другими государствами. А что мы имѣемъ право это дѣлать, доказательства на лицо. Въ рваномъ шинушикѣ и лаптяхъ ходитъ русскій мужичокъ; нерѣдко голодаетъ онъ. За то золотомъ и серебромъ сіяютъ храмы на Св. Руси; много иноческихъ обителей разсыяно по лицу земли родной. И вотъ, за сотни и тысячи верстъ, „и въ зимушку студеную, да и въ лѣтнія жары“ ходитъ Русь, сермяжная помолиться у св. угодниковъ; несетъ послѣднюю копейку на свѣчу предъ чудотворной иконой!

Это ли не религіозный народъ? И воспитавшая его мать-Русь Православная развѣ не святая?

Есть, правда, на Руси и грѣшники великіе, но и каются то тамъ имѣютъ. Вспомните могучаго Стеньку Разина или вороватаго Пугачева или, напр., Никиту изъ „Власти тьмы“ Толстого. Первые два публично предъ казнью покаялись, да и нельзя думать, что по причинѣ минутной слабости, ибо послѣ покаянія Стенька больше получаса — безъ единого звука —

переносилъ страшныя муки — выкручиванья и ломанья палачомъ членовъ.

А вотъ, напр., Никита, которому совершенное имъ преступленіе — убійство ребенка не давало покоя, самъ собираетъ сходку да и „кается предъ міромъ“.

И такими то преступниками, которыхъ совѣсть заѣдаетъ, полна св. Русь.

Грабитъ человѣкъ, воруетъ, убиваетъ втеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и то совершенно безнаказанно. И вдругъ, безъ всякой видимой причины, отдаетъ себя въ руки правосудія, съ просьбой назначить самое тяжелое наказаніе „за окаянство“.

А о чемъ иномъ подобное с а м о б и ч е в а н і е свидѣтельствуетъ, какъ не о томъ, что во глубинѣ сердца своего правду Божью чувствуетъ правосл. русскій народъ. И если „ветхій человѣкъ“ побораетъ въ немъ „новаго“, онъ не оправдывается свойствомъ природы (какъ многіе представители западно-европ. культуры), а смиренно проситъ: „Простите, православные, меня окаяннаго“.

Вторая основная черта русскаго характера — это чувство общности и состраданія ко всѣмъ угнетеннымъ и несчастнымъ. А въ глазахъ нашего народа несчастнымъ слыветъ не только лишенный возможности работать нищій или слѣпецъ, а и бродяга или преступникъ.

И на св. Руси не задумываются ни предъ какими жертвами, чтобы облегчить жизненный путь всякаго рода несчастныхъ. „Если бы Евангельскія притчи возникли въ странѣ Достоевскаго и Тургенева, — говоритъ англійскій критикъ произведеній Горькаго, — самъ Лазарь, суцій въ лонѣ Авраамовомъ, не только бы омочилъ палецъ въ водѣ и прохладилъ языкъ мучившагося бгача, но вытащилъ бы изъ ада и всего его, или безъ всякой награды помѣнялся съ нимъ мѣстомъ“.

И не какое либо тунгорделивое самодовольство, а простая справедливость

заставляетъ насъ сказать, что эти драгоценныя черты русскаго характера не получены, такъ сказать, изъ вторыхъ рукъ, а суть результатъ благодатнаго воздѣйствія Евангелія на кроткій духъ славянской расы. Вотъ небольшая историческая справка.

Въ XVI вѣкѣ образованнѣйшій итальянецъ Маккиавели въ книгѣ „Государь“ рекомендуетъ правителю — въ качествѣ лучшаго средства управленія — ложь, вѣроломство, убійство изъ за угла, а за 500 л. до этого Русь имѣла величавый идеаль князя — правителя въ „Поученіи Владиміра Мономаха“. Или напр., англ. философъ Гоббсъ (въ томъ же вѣкѣ) провозглашалъ войну всѣхъ противъ всѣхъ (*homo homini lupus est* — человѣкъ для человѣка — волкъ), а на св. Руси въ давнюю пору былинную крестьянину с. Карачарова напутствуетъ своего сына въ далекую дорогу такими словами:

„Не помысли зломъ на татарина,

Не убей въ чистомъ полѣ христіанина“.

Удивительно ли, что — воспитанный въ строго религіозномъ духѣ — (предъ отъѣздомъ)

„Шель Ильа во Божью церковь

И отстоялъ заутреню воскресную“,

да и даль богатырь предъ Богомъ великій обѣтъ —

„Не натягивать туна лука

И не накладывать каленой стрѣлы,

Не кровавить конья долгомѣрнаго“.

Но вотъ подѣхалъ Ильа ко Чернигову, а вокругъ его „непріятельской силушки чернымъ—черно“, а въ самомъ городѣ

„Люди каются, причащаются,

Съ бѣлымъ свѣтушкомъ прощаются“.

„И разрушаетъ Ильа завѣты великіе“ — вырвалъ онъ съ коренемъ сырой дубъ кряковистый, да и сталъ имъ помахивать, непріятельскую силу разбивать.

Но богатырю противна въ душѣ эта бойня и онъ отпускаетъ трехъ непріа-

тельскихъ царевичей, заповѣдуя имъ лишь распространять вездѣ,

„Что святая Русь не пусто стоитъ
А въ ней есть сильны богатыри“.

Каждый — и безъ глубокаго размысленія — можетъ видѣть, что былина объ Илья Муромцѣ какъ бы написана по поводу современныхъ событій.

Долгоушко очень Илья Муромецъ — русскій народъ сиднемъ сидѣлъ, себя никому не показывалъ. Но вотъ выпилъ онъ „большу чару“ заморской мудрости при Петрѣ Великомъ. И страшень врагамъ сталъ русскій народъ своей силой-мощью. Но никогда не любилъ онъ безъ нужды свою кровь проливать. И вотъ, въ наше время, вопреки общему военному настроенію, чрезъ своего Отца-Государя хлопочетъ Русь „о мирѣ всего міра“.

Ужъ кому бы кажется миръ охранять, какъ не первому его провозвѣстнику? И русскій народъ всѣ силы употребилъ для сего. Но, какъ нѣкогда былинный богатырь, увидѣлъ возлѣ своей родины „неприятельской силушки чернымъ-черно“ и „нарушилъ обѣты великіе“ — началъ войну.

Тяжело пришлось Илья Муромцу во время борьбы съ богатыремъ — Жидовиномъ:

„Махнетъ Илейка ручкой правой,
Скользится у Илейки пожка лѣвая.

Паль Илья на сыру землю“,

а жидовинъ вынималъ „кинжалище булатное“, чтобы „богатырю отсѣчь буйну голову“. И въ ожиданіи неминуемой смерти думаетъ Илья:

„Да не ладно у свв. отцовъ описано,
Не ладно у апостоловъ удумано“,

ибо вопреки ихъ словахъ — „не бывать Ильѣ во чистомъ полѣ убитому — лежитъ Илья подъ богатыремъ“.

„Лежучи у Ильи втрое силы прибыло“. Вскочилъ онъ „на рѣзвы ноги“, сѣлъ нахвальщинѣ „на бѣлы груди“, да и от-

сѣкъ ему буйну голову.

Нѣчто, подобное описанному въ былинѣ, видимъ мы и нынѣ. Послѣ первыхъ дней войны русскій народъ какъ бы числился уже погибшимъ — поскользнулся и уже лежалъ подъ идолицемъ поганымъ. Но, какъ древній богатырь, взмолилась вся Русь къ Богу. Забыли ея сыны свои мелкіе споры да раздоры, и объединились въ одной общей ненависти къ дерзкому врагу. Отъ этого-то у Руси силы втрое прибыло. Вскорѣ, надѣмся, вскочитъ она „на рѣзвы ноги“ и отсѣчетъ „вору—нахвальщинѣ“ буйну голову.

И еще больше, чѣмъ теперь, разнесется слава русскаго народа — богатыря по всей землѣ.

Пусть враги говорятъ, что на Руси свѣта умственнаго мало. За то тепла сердечнаго много! Англичане, напр., не только сами числятъ себя просвѣщеннѣйшимъ и христіаннѣйшимъ народомъ, но и другихъ стараются просвѣтить свѣтомъ Евангелія, наводняя всѣ страны свѣта библіями на разныхъ языкахъ. А присмотритесь ближе къ сынамъ туманнаго Альбіона, и вы увидите культурнаго хищника Джонъ Буля, чуть ли не цѣлый свѣтъ старающегося захватить своими лапами и со всего выжать послѣдніе соки во имя якобы культуры.

Въ Россіи же не мало есть совсѣмъ неграмотнаго народа, который однако въ дѣлѣ сознательнаго усвоенія вѣры Христовой гораздо больше успѣлъ, чѣмъ ежедневно читающіе библію американцы.

Темень нашъ народъ и въ дѣлѣ эксплоатаціи природныхъ богатствъ земли; мало на Руси фабрикъ и заводовъ, что можно у себя дома сдѣлать, покупается втри-дорога за границей. Но значить ли это, что мы не способны ни къ какой культурѣ? Разумѣется, нѣтъ! Мы европейцы и начала гуманной цивилизаціи —

наши родныя начала. А причина того, что въ культурѣ мы стоимъ пока позади другихъ народовъ въ томъ кроется, что мы не имѣли еще для сего времени. Русь все еще строится со внѣ и нынѣ — съ несомнѣннымъ приобрѣтеніемъ въ нашу собственность Манчуріи съ П. Артуромъ будетъ положенъ послѣдній кирпичъ въ огромное зданіе — 140 миліонную державу. Тогда лишь только можно будетъ заняться внутренней отдѣлкой его.

Въ зап. Европѣ существуютъ университеты, насчитывающіе почти столько же лѣтъ, сколько существуетъ и русское государство.

Развѣ имѣетъ послѣ сего ктонибудь право кричать, почему мы — восточные европейцы — не такъ просвѣщенны, какъ наши западные братья?!

Нем-скій.

Истинный героизмъ и мишурные идеалы.

Очи имуще не видите и уши имуще не слышите?

(Мар. 8-18).

Русь всколыхнулась... Изъ груди вѣрныхъ сыновъ многомилліоннаго отечества нашего несетя единое моленіе къ престолу Всевышняго; и каждому хочется понести долю участія въ переживаемомъ испытаніи, принять часть съ страждущими за спасеніе родины. Есть такіе, которые время сіе называютъ „святымъ — днемъ Суда Божія, когда Ангелъ Смерти изобильно сѣетъ смерть и когда мы невольно чувствуемъ себя въ атмосферѣ храма“. „Это, говорятъ другіе, гроза, которая гремитъ для того, чтобы очистить скопившійся густой воздухъ и наполнить благоуханіемъ пространство, надъ которымъ она пронеслась; гроза гремитъ — молитесь; и народъ молится усердно“... Изъ самыхъ отдаленныхъ и захолустныхъ уголковъ обширной Руси откликаются

преданные сыны и изъявляютъ готовность душу положить за отечество. Но не взирая на такое единодупіе и единство интересовъ, которыми живутъ въ дни сіи всѣ истинно-русскіе люди, находятся все-таки и такіе отбросы русскаго народа, которые, какъ напр. въ Америк. Руси жабы изъ смраданаго болота „Свобода“, подобно безсильной „москѣ“ визжать, чтобы какънибудь унижить Россію и восхвалить языческую Японію. Для нихъ японцы — истинные герои, храбрецы, популярная нація; Россія — страна темныхъ силъ... Думается намъ, что въ данномъ случаѣ, кромѣ всегдашней привычки лаять, чтобы только о нихъ сказали: ахъ, москья, — знать она сильна, коль лаеетъ на слона, — такіе нападкі на Россію изобличаютъ полную извращенность духовной природы этихъ инсинуаторовъ и доказываютъ, что послѣдніе по своей морали и культурности ближе къ той оцѣнкѣ дѣйствій, какаѣ царить въ лагерѣ нашего врага, а ихъ нынѣшняго друга Японіи, чѣмъ какою руководятся Русскіе. А тамъ „героизмъ“ проявился въ такихъ формахъ: первый моментъ войны открылъ бѣсовское коварство полудикаго народа, претендующаго на цивилизацію, но поправшаго международныя права; послѣдующія дѣйствія обнаружили цѣлую серію шпионовъ, небезвѣстныхъ даже въ мирное время никакими средствами и прикрывающихъ свой офицерскій мундиръ всевозможнымъ одѣяніемъ; въ отношеніяхъ къ честнымъ защитникамъ нашей вѣры и отечества, понавшимъ влѣдствіе тяжкихъ ранъ или по несчастной случайности въ плѣнъ, врагъ-японецъ проявилъ неслыханную жестокость, предавая ихъ мученической смерти отрѣзая имъ языки, перерѣзая горло и т. д. и когда наконецъ японецъ видитъ, что ни коварство, ни звѣрство не берутъ перевѣса, онъ съ дикимъ фанатизмомъ распарываетъ себѣ животъ, проявляя симъ фа-

натическое безуміе, свойственное грубому язычнику! Проявленіе всѣхъ сихъ свойствъ создало атмосферу, которая облеклась нами отщепенцами въ понятіе доблести и героизма... И конечно, если и наши бѣлые японцы распинаются за такіе идеалы, то мы прямо скажемъ, что въ Россіи такихъ идеаловъ нѣтъ и, Богъ дастъ, не будетъ! Русскій народъ воспитанъ на иныхъ идеалахъ героизма. Какъ народъ истинно и право вѣрующій въ Единого Истинного Бога, онъ и на войнѣ спѣшитъ проявить первѣе всего заповѣдь о любви къ Господу, горитъ теплою вѣрою и проникнуть неослабѣвающей любовью къ ближнему, считая за такового не только своихъ, но и врага. Этого ли не доказали прежнія войны? Это ли не доказано настоящей войной? Народъ, начиная съ Царя, испросивъ у Господа благословеніе и помощь, пошелъ на брань со врагомъ, объявившимъ войну; пошелъ не на себя надѣясь, но уповая, что съ нами Богъ; пошелъ не съ коварными замыслами душить врага хитростію и мученіями, а самъ пошелъ умирать за вѣру и отечество. Если бы русскій народъ во главѣ съ Царемъ жаждалъ вражеской крови, то не такъ бы обставлялись проводы войскъ идущихъ на поле битвы. Царю жаль всѣхъ ихъ, cadaго онъ готовъ облить своими царскими слезами, но защита отечества требуетъ жертвъ...

Вотъ какъ изображаетъ (Гаршинъ) царскій смотръ войскамъ идущимъ на войну. „Онъ (царь) чувалъ, что всѣ они шли на смерть. Я помню его блѣдное, истомленное лицо; я помню, какъ по его лицу градомъ катились слезы, падавшія на темное сукно мундира и дрожащія губы говорили что-то, должно быть привѣтствіе тысячамъ погибающихъ жизней, о которыхъ онъ плакалъ“. Проявился героизмъ русскихъ не въ добиваніи плѣнныхъ, а — въ отсылкѣ русскимъ Царемъ во

вражескій лагерь крупной жертвы на Красный Крестъ; не проявилась русская доблесть въ организаціи сонма шпионовъ, но за то ярко заблестала она въ готовности cadaго отъ высшихъ и до простолюдина жертвовать послѣднюю лепту на нужды войны. Богатые приносятъ къ Престолу свои милліоны, но и убогіе труженники спѣшаютъ съ своими посильными лентами; монастыри выслали своихъ насельниковъ для оказанія дѣлъ милосердія раненымъ, а изъ устъ правителей церкви раздались слова ободренія и обѣщанія пожертвовать церковнымъ золотомъ и серебромъ. И это все только видимое, а сколько проявятъ дѣлъ милосердія тѣ, которые работаютъ не вѣдомо міру и о которыхъ скажетъ только исторія, показавъ сколько героизма было на войнѣ проявлено русскими въ смыслѣ проявленія Христовой заповѣди, проистекающей отъ сознанія, что всѣ мы братья. Пусть ниже приводимый яркій фактъ, взятый изъ прошлой Севастопольской войны и прекрасно переданный въ замѣткѣ „на бастионахъ“ послужитъ лучшимъ доказательствомъ всего нами сказанного.

„Свѣтлый праздникъ... Священники обходили бастионы, кропили ихъ св. водой и на привѣтствіе „Христосъ Воскресе“! слышался громкій, торжествующій, полный надежды отвѣтъ: „Воистину Воскресе“! На одномъ изъ бастионовъ, прислонившись къ земляной насыпи, одиноко, въ сторонѣ отъ всѣхъ, стоялъ плѣнный французъ. Онъ невольно, жадно внималъ непонятнымъ словамъ святыхъ пѣсень и видѣлъ по лицамъ русскихъ, что имъ стало тепло на душѣ и завидовалъ, страстно ненавидя ихъ — своихъ враговъ. Когда священникъ и офицеры ушли, бастионъ быстро наполнили женщины, старики, дѣти. Они принесли массу съѣдобнаго, обнимались, христосовались другъ съ другомъ, оживленные, радостные... Плѣнный,

стиснувъ зубы и поблѣднѣвъ, отвернулся отъ праздновастроенной толпы и грустно глядѣлъ въ поле, гдѣ стояли французскія войска. Ему вспомнилась далекая родина, старушка мать, жена и малютка сынъ... И вдругъ онъ увидѣлъ, что прямо къ нему торопливо идетъ юная дѣвушка, въ бѣломъ, съ русой косой, и грустно смотритъ на него большими сѣрыми глазами. Держась за ея руку, рядомъ съ нею шаловливо подпрыгиваетъ мальчикъ лѣтъ пяти. Французъ съ недоумѣніемъ глядитъ на нихъ и не шевелится, плотно прижавшись къ насыпи. Дѣвушка подошла близко, протянула къ нему руки и, прежде чѣмъ онъ сдѣлалъ движеніе, обняла его и поцѣловала. Христосъ Воскресе! — сказала она и все лицо ея просіяло. А мальчикъ нетерпѣливо тянулся къ плѣнному; дѣвушка подняла его и онъ охватилъ рученками шею француза; онъ вынималъ изъ кармана красныя яйца, показывалъ ихъ плѣнному и лепеталъ что то радостно, возбужденно. Человѣкъ, только что считавшій себя совсѣмъ одинокимъ, порывисто прижалъ къ себѣ ребенка и осыпалъ его личико поцѣлуями; ему вдругъ сталъ близокъ чужой языкъ, потому что онъ понялъ одно слово „Христосъ“ и нѣсколько разъ повторялъ его. Опустивъ мальчика на землю, онъ сѣлъ рядомъ и громко разрыдался, цѣлуя голову мальчика. Чего онъ плачетъ? испуганно спросилъ мальчикъ. — У него тутъ родныхъ нѣтъ, а дома остался можетъ быть маленькій сынъ — отвѣтила дѣвушка. Мальчикъ прижался къ плачущему человѣку, а дѣвушка положила ему на плечи руки и заговорила что то ласково, тихо; несчастный почувствовалъ, что его утѣшаютъ. Черезъ нѣсколько минутъ всѣ трое шли къ толпѣ солдатъ и матросовъ, гдѣ шло разговѣнье. Предъ пришедшими разступилась толпа, десятки рукъ протянулись къ плѣнному; улыбающіяся лица цѣловали

его. Плѣннаго усадили предъ насхами куличами, которые придвигали къ нему“. —

Вотъ въ чемъ нашъ русскій героизмъ, вотъ въ чемъ русская доблесть! Плачемъ мы о тѣхъ презрѣнныхъ отщепенцахъ, кто не понимаетъ сего? — Всѣхъ таковыхъ мы спросимъ отъ слова Божія: имѣя очи не видите? имѣя уши не слышите?

Иеромонахъ Арсеній.

Актъ въ Уналашкинской церковно-мисіонерской «Веніаминовской» школѣ.

Годъ школьной трудовой жизни приближился къ концу. 175 дней школьных занятій со многими другими обязанностями утомили и учащихся и учащихся. Всѣ ждутъ законнаго отдыха, чтобы потомъ снова съ свѣжими силами приступить къ прежнему труду, расширять и утверждать въ сердцахъ юныхъ отроковъ духъ свѣта, любви и добра.

3 Іюня, съ ранняго утра дѣти стали хлопотать надъ уборкой школьных помѣщеній, и надъ украшеніемъ оныхъ полевыми цвѣтами. Скоро школьный залъ преобразился. Картины изъ жизни Преподобнаго Сергія (покровителя пріюта), стѣнные картины по географіи, живые цвѣты — природы Уналашки, яркое лѣтнее солнце, рѣдкій гость Аляски, изменили его обычный видъ. Все было живо и свѣтилось радостію.

Къ 10 ч. школьный залъ началъ наполняться учащимися и родственниками ихъ, а въ 10 часовъ пожаловала и школьная корпорація.

Актъ начался молебномъ, стройно пропѣтомъ школьниками. Съ усердіемъ молились дѣти, — благодаря Господа, подавшаго силы пройти школьный трудъ съ радостію и успѣхомъ: благодарили Господа за своихъ дѣтей и родители, родственники и близкіе; благодарили Господа и

учившіе „малыхъ сихъ“, что подалъ Онъ силы и знаній къ просвѣщенію ихъ, въ духѣ Христова Евангелія.

Послѣ молебна о. Смотрителемъ Свящ. А. Кедровскимъ была сказана рѣчь о трудности ученія и для учащихся и для учащихся и о законности отдыха, какъ слѣдствія труда.

Послѣ рѣчи, приложившись ко святому кресту и получивши окропленіе св. водой, всѣ присутствовавшіе прослушали прочтанный учителемъ С. Самойловичемъ разрядной списокъ учениковъ, во время чтенія котораго были розданы первымъ ученикамъ предназначенныя награды (книги), ученикамъ перваго разряда конфеты въ коробкахъ, а всѣмъ учившимся въ школѣ въ 1903—4 уч. году яблоки. Часу въ 12 дня закончился скромный актъ въ нашей школѣ, а дней черезъ 4—5 всѣ дѣти (воспитанники пріюта) со своимъ воспитателемъ на 2 шлюпкахъ и доркѣ отправились въ одиночку запасаться рыбой (солониной и юколою) и свѣжими силами для будущаго учебнаго года.

Изъ 54 школьникоу въ трехъ классахъ лучшими по успѣхамъ и поведенію оказались:

III классъ: Иванъ Хорошевъ и Николай Аввакумовъ.

II классъ: Сергій Майнакъ, Николай Бѣльковъ и Петръ Матросовъ.

I классъ: Даніиль Ячменевъ, Иванъ Голодовъ, Иванъ Душкинъ, Андрей Алексѣевъ, Евдокія Голодова, Симеонъ Кутакъ, Василій Романовъ, Θεодосія Сивцова, Любова Сивцова, Петръ Ячменевъ, Θεофанъ Громовъ, Александръ Костромитиновъ, Дисанъ Кочутинъ, Татьяна Голодова, Михаилъ Шаяшниковъ и Лаврентій Луканинъ.

с. с.

о. Унаашка, Аляска, 15 Юня 1904 г.

Новое изданіе Китайской Православной Миссіи

Послѣдній боксерскій погромъ, внесшій столько кровавыхъ страницъ въ исторію отношеній китайцевъ къ иностраннымъ миссіямъ, въ значительной степени способствовалъ обновленію православной миссіи въ Китаѣ. Прежде всего, съ достовѣрностью уяснилось, что если другія христіанскія миссіи раздражали китайцевъ противъ европейцевъ, то православная миссія не вносила раздраженія своимъ существованіемъ и своей проповѣдью: свойственное ей отсутствіе пропаганды и мирное настроеніе безъ сомнѣнія не могло родить враговъ даже среди фанатиковъ. Но когда волной пробѣжало озлобленіе, когда люди озвѣрѣли и потеряли и послѣднюю способность взвѣшивать свои поступки, тогда озлобленіе противъ нѣкоторыхъ было распространено на всѣхъ и православной миссіи вмѣстѣ съ другими пришлось испытать не мало скорбей и понести немало жертвъ. Вотъ тутъ и явились христіанскіе мученики изъ обращенныхъ, которые ужасамъ смерти нашли въ себѣ силу противопоставить крѣпкое христіанское исповѣданіе и запечатлѣли своею кровью свою преданность Христу, подкрѣпивъ своимъ примѣромъ остальныхъ членовъ миссіи и оправдавъ смыслъ и высокія задачи ея существованія.

Мятежъ утихъ и на гробницахъ сихъ исповѣдниковъ Христа православная миссія продолжаетъ свое обновленное дѣйствіе. Въ короткое время она успѣла оправиться отъ погрома. Дѣятельность ея расширяется все болѣе и болѣе. Настоящія военныя дѣйствія несомнѣнно угрожаютъ благополучію ея, но не смущаясь возможностью таковыхъ, миссія работаетъ и преуспѣваетъ.

Предъ нами 4-й выпускъ изданія Китайской православной миссіи“ Извѣстія

Братства Православной Церкви въ Китаѣ“. Къ сожалѣнію, первые три выпуска не дошли до насъ и это лишило насъ удовольствія получить отъ чтенія ихъ такое же духовное утѣшеніе, какое доставилъ намъ 4-й выпускъ. Вседушевно привѣтствуемъ это полезнѣйшее предпріятіе и искренно радуемся успѣхамъ трудниковъ Китайской православной миссіи, которые столь очевидно благословляются Богомъ въ своихъ начинаніяхъ. Изданіе родилось какъ нельзя болѣе кстати. Оно поставитъ въ болѣе тѣсную связь съ далекой Китайской миссіей нашу Русь христіанскую, благотворящую и благожелающую, привлечетъ со стороны ея болѣе большой интересъ къ дѣйствіямъ православной дружины подвизающейся на Востокѣ среди вѣяній чреватыхъ событіями великой важности. „Участвовать по мѣрѣ способностей и силъ въ изданіи Извѣстій своими литературными трудами въ предѣлахъ религіозно-нравственнаго содержанія обязано все духовенство епархіи“ (см. №4, стр. 10), и потому нечего опасаться той канцелярской сухости, которая способна задуть любое епархіальное изданіе, лишивъ его мѣстнаго интереса. „Призванный служить духовнымъ интересамъ православныхъ русскихъ, оторванныхъ громаднымъ разстояніемъ отъ своей родины, и православныхъ китайцевъ, жаждущихъ сближенія съ русской національной церковью“, этотъ органъ православной миссіи считаетъ благовременнымъ и цѣлесообразнымъ откликаться и на злободневный вопросъ, — каковымъ является нынѣ для всѣхъ текущая война Японіи съ Россіей. И на этомъ поприщѣ изданіе „Извѣстій“ несомнѣнно сослужитъ немалую службу Русской правдѣ разоблаченіемъ хвастливой лжи и клеветы враждебнаго лагеря...

По опыту зная, какими неблагоприятными условіями и трудностями техническими и финансовыми обставляется изда-

ніе миссіонерскихъ журналовъ за предѣлами Руси, мы не можемъ не порадоваться прекраснымъ первымъ шагамъ нашего собрата и имѣемъ все основанія видѣть въ немъ показателя новаго и большаго преуспѣванія Китайской православной церкви.

Вотъ напр. въ доказательство такового преуспѣванія нѣсколько строкъ изъ отчета Архим. Авраамія о пекинской миссіи.

„Занятія „подѣлья“ братіи пекинской распредѣлялись такимъ образомъ. Иконописной мастерской руководилъ намѣстникъ архимандритъ Авраамій; въ теченіе года изготвлено три иконостаса и много отдѣльныхъ образовъ. Типографіей завѣдывалъ іеромонахъ о. Антонинъ, онъ же и работалъ въ качествѣ печатника на скоропечатной машинѣ. Священникъ о. Николай Шастинъ держалъ корректуру; въ наборѣ и печатаньи имъ помогали два послушника и до 10 человекъ китайцевъ-христіанъ. Типографія выпустила шесть изданій катихизаторскихъ книгъ на китайскомъ языкѣ; 5 листовъ русско-китайскаго словаря, отрывной русско-англійско-китайскій календарь, православный стѣнной календарь для китайцевъ; массу бланковъ для канцелярн миссіи, для посольства и церквей по Маньчжуріи; образцы имѣющихся шрифтовъ, ярлыки, визитныя карточки. Въ китайской мужской школѣ по Закону Божию занимался членъ миссіи священникъ о. Николай Шастинъ, а по русскому языку послушникъ Логинъ, онъ же производилъ и метеорологическія наблюденія. Хоръ китайскихъ пѣвчихъ, руководимый рисофорнымъ послушникомъ Емельяномъ Прибылыхъ, достигъ прекраснаго стройнаго пѣнія. Мальчики ученики (числомъ 29) почти все обладаютъ слухомъ, многіе имѣютъ пріятные звучные голоса и со вкусомъ выполняютъ церковныя пѣсенныя по нотамъ. Кузнечныя и слесарныя работы выполняетъ

Василій Киневъ, онъ же и завѣдуетъ трапезной. Слесарная мастерская выполняетъ покуда лишь потребности монастыря; заказовъ со стороны брать не приходится. вслѣдствіе дороговизны металлическихъ матеріаловъ и высокой пошлины на ввозъ ихъ въ г. Пекинъ. Столярныя работы исполняются подъ наблюдениемъ Сергія Лихварева наемными китайцами. Одинъ изъ братьи завѣдывалъ кухней и каретникомъ, другой исправлялъ обязанности по двору, расходчика и нарядчика за поденными рабочими. Одинъ переплеталъ книги, другой завѣдывалъ аптекой и санитарнымъ состояниемъ школы; онъ же при перевозкѣ кирпича служилъ пріемщикомъ его на дворъ монастыря и на кладбищѣ. Кирпичнымъ заводомъ завѣдывали два послушника. Тамъ была устроена временная церковь и по праздникамъ совершалась литургія пріѣзжимъ іеромонахомъ. Въ отчетномъ году заводъ изготовилъ, обжогъ и доставилъ въ миссію для построекъ 350,000 кирпича на сумму (въ средней цѣнѣ) 35,000 рублей. На заводской землѣ засажень садъ изъ 700 корней плодовыхъ деревьевъ, воздѣланъ огородъ, давшій запасъ корнеплодныхъ продуктовъ для потребностей братьи и рабочихъ на кирпичномъ заводѣ.

Въ отчетномъ году закончены постройкой: Успенская трапезная церковь, братскій корпусъ—зданіе европейскаго типа съ отдѣльными помѣщеніями для братьи, корридормъ въ 38 саженой длиною и открытой верандой во всю длину зданія; колокольня надъ святыми воротами и стѣна вокругъ русскаго кладбища за Андинъ-мынскими воротами Пекина.

Да поможетъ Господь и далѣе трудиться имъ по славу Его святаго имени!

Р.

«Непомнящій родства»

(„Хамъ“).

Странное впечатлѣніе произвела на меня маленькая замѣточка г. Столыпина на страницахъ С.-Петербур. Вѣдомостей по поводу статьи Л. Н. Толстаго въ Лондонскомъ „Times“. Чувствуется, точно авторъ не договорилъ свою мысль и моментально представшую его уму аналогію смягчилъ и отвесъ совѣмъ не по адресу. Такого мое личное впечатлѣніе, и, во всякомъ случаѣ, я далекъ отъ желанія навязывать кому бы то ни было чувствованія, которыя не всякому покажутся одинаковой цѣнности...

Сейчасъ у меня подъ руками этой замѣтки нѣтъ, но сущность ея въ справедливомъ указаніи той горечи, какую естественно долженъ испытать русскій человѣкъ, найдя на страницахъ завѣдомо антирусской газеты безошадный отзывъ о нашемъ отечествѣ и о войнѣ нашей родины съ Японцами нашего же русскаго геніальнаго писателя. „Но я, приблизительно такъ заявляетъ г. Столыпинъ, не вхожу въ подробности этого отзыва, дабы не повторить въ отношеніи къ Л. Н. чу по-ступка злосчастнаго сына Ноева, открывшаго наготу своего отца!“...

Такъ неужели же — избличить графа Толстаго въ его изъ ряда вонъ выходящей наглости — значить уподобиться Хаму? То ли просилось подъ перо автора?

Не самъ ли графъ Толстой, беззастѣнчиво, грубо обнажившій своей святотатственной рукой наготу своей матери — Руси, — этотъ проклятый отверженный сынъ своей семьи, этотъ „хамъ“, до нынѣ остающійся для человѣчества олицетвореніемъ и символомъ безстыдства, продажности и отсутствія благородства? Не онъ ли статьей своей, оскорбившей даже умѣренныхъ дѣтей нашего отечества, предалъ Русь за дешевую цѣну популярности, которой только и можетъ добиваться такими

путями одряхлѣвшій старикъ?

Почему выбралъ онъ самую руссене-навистническую газету самой руссене-навистнической англійской націи? Не съ цѣлью—ли сладостратнаго надругательства надъ всѣмъ, что русскимъ, — истинно-русскимъ, — людямъ такъ священо и дорого?

Нанести такой ударъ прямо въ сердце и въ такую минуту, когда горе должно бы было сплотить всѣхъ сыновъ Россіи, и когда вся Русь встала на защиту оскорбленныхъ врагомъ ея правъ?! — Кто это сдѣлалъ? — Человѣкъ другой націи? Человѣкъ безъ роду, безъ племени? Одинъ изъ жидовъ, которыхъ люди такъ охотно и не всегда справедливо клеймятъ презрѣніемъ?

— Нѣтъ, — это вскормленный на хлѣбахъ святой Руси, взлелѣанный отъ щедротъ ея и доселѣ проживающій подъ ея кровомъ въ роскоши, создаваемой потомъ и трудомъ добраго народа русскаго, проливающаго и нынѣ свою кровь за такое благополучіе, — ея отверженный „хамъ“ — Левъ Толстой.

Несчастный — „непомнящій родства“! Но онъ, вѣдь, не новый и не первый „герой“ въ такомъ родѣ: былъ, вѣдь, и Іуда взлелѣанный и обласканный своимъ Божественнымъ Учителемъ. Но преступная душа взяла верхъ надъ любовью къ нему Спасителя. И Іуда предалъ Его. Предалъ лобзаніемъ, какъ нынѣ предаетъ Русь Толстой своимъ лызбаніемъ: люблю—де ее, и потому распинаю.

И какъже нашу родину обвиняютъ въ нетерпимости, если этотъ презрѣнный отщепенецъ Руси и язвить, и плюетъ, и всячески ругается надъ страной и правительствомъ, оставаясь и благоденствуя на полной свободѣ?..

А.

Благородное желаніе.

Среди злобныхъ, непривѣтливыхъ статей противъ Россіи, какими изобилуетъ американская печать и за какія мы такъ щедро упрекаемъ американцевъ, каждое ласковое ихъ слово по адресу нашего отечества, каждое безпристрастное сужденіе, каждый благоприятный порывъ сердца становится намъ вдвойнѣ дорогимъ, наполняя сердца наши благодарностью.

Мы были бы несправедливы, если бы умолчали о получаемыхъ нами симпатичныхъ письмахъ нѣкоторыхъ американцевъ, и въ прозѣ и въ стихахъ выражающихъ свое сочувствіе Россіи въ ея настоящей войнѣ и возмущеніе по поводу увлеченія ихъ соотечественниковъ азіатской Японіей. Къ этому заявленію повело меня впрочемъ письмо одного американца ничего прикосновеннаго къ войнѣ не имѣющее, а просто — отразившее доброе чувство и расположеніе автора къ Россіи. Приводимъ это письмо въ русскомъ переводѣ:

„Священнику Русской церкви.

„Я только что прочелъ въ газетахъ, что Ихъ Величества, Царь и Царица Русскіе, ожидаютъ приращенія Императорской семьи. Въ чувствѣ глубокой симпатіи къ Августѣйшему Государю Россіи я прошу Васъ принять на молитву прилагаемые три доллара и помолитесь о томъ, чтобы новорожденный младенецъ былъ мужескаго пола, прекраснаго здоровья, сильнаго и благороднаго ума, чтобы онъ былъ достойнымъ своего Императора — Отца и принесъ счастье всѣмъ подданнымъ Его страны“...

На это доброе желаніе мы могли отвѣтить только искренней благодарностью и посильно-усерднымъ исполненіемъ выраженного — священнѣйшаго и для всѣхъ насъ — желанія. Приложенные же 3 долл. записаны нами на фондъ Русскаго Краснаго Креста, подъ инициалами автора: А.К.Н.

Поправка.

Въ № 12 Амер. Пр. Вѣстника, въ текстѣ отвѣтнаго посланія Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Тихона на имя Блаженнѣйшаго Патриарха Антиохійскаго Мелетія, допущена по недосмотру корректора опечатка; вмѣсто слово «Блаженства» напечатано «Святѣйшества».

ОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.*Увольненія и назначенія:*

Резолюціей Его Пресвященства, Преосвященнѣйшаго Тихона, Епископа Алеутскаго и Сѣверо-Американскаго, отъ 13 Февраля сего года за № 93, Настоятель Воскресенской Кадьякской церкви Священникъ Тихонъ Шаламовъ, согласно прошенію, по семейнымъ обстоятельствамъ, уволенъ отъ службы въ Алеутской Епархіи съ 10 Юня сего года. За 10 лѣтнюю службу въ Миссіи Священникъ Т. Шаламовъ представленъ къ пенсіи.

Замѣщеніе должности Настоятеля церкви на о. Кадьякъ предоставлено Его Преосвященствомъ усмотрѣнію Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго.

Настоятель церкви г. Бриджпорта и Редакторъ-издатель газеты „Свѣтъ“ Священникъ Венедиктъ Туркевичъ увольняется въ отпускъ въ Россію съ 15 Юля по 15 Октября с. г.

Обязанности по изданію газеты Свѣтъ за сіе время возлагаются на Священника Александра Немоловскаго.

Резолюціей того-же Преосвященнаго отъ 30 Юня с. г. за № 414, Димитрій Земледухъ назначается и д. псаломщика церкви въ г. Макъ-Аду.

Резолюціей Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Иннокентія, Епископа Аляскинскаго, отъ 15 Юня сего года за

№ 105, Настоятель церкви въ с. Афогнакъ Василій Мартышъ переводится Настоятелемъ церкви на о. Кадьякъ и вмѣстѣ съ тѣмъ — смотрителемъ и законоучителемъ мужскаго и женскаго приютовъ и вечерней школы, существующихъ при означенной церкви, съ 1 Юля сего года.

Удостоены Архипастырскаго благословенія съ грамотой Преосвященнѣйшимъ Тихономъ, Епископомъ Алеутскимъ и Сѣверо-Американскимъ.

Россійскій Генеральный Консулъ въ Нью-Йоркѣ Николай Н. Лодыженскій, Петръ А. Свѣшниковъ и Владиміръ Ф. Гнѣсинъ. — за пожертвованія на Нью-Йоркскій Соборъ и за усердное служеніе на пользу Православной Церкви въ Сѣв. Америкѣ.

Учитель Миннеаполисской миссіонерской школы Александръ Кукулевскій за отлично-усердную службу награжденъ къ 6 Мая сего года Св. Библиею, отъ Святѣйшаго Синода выдаваемою.

Присоединенія:

Присоединены къ Православію Священникомъ Буфальской церкви Н. Холинымъ:

Стефанъ Лукачъ 12 л., Анна 9 Маріанна 9, Юсифъ 7, Юліана 5, Михаилъ 4 и Екатерина 2.

Священникомъ Сергіевской Кускоквимской Миссіи Константиномъ Павловымъ, въ истекшемъ 1903 году было просвѣщено Св. Крещеніемъ изъ язычества мужскаго пола 8 душъ, женскаго 12 д., а именно:

Серафимъ Чумнаяхъ 16 л., Максимъ Учупакъ 11, Николай Валюголяхъ 17, Алексій Кхатахъ 6, Алексій Ажекпакъ 25, Алексій Кальтеохъ 13, Николай Нугохагахъ 27, Наталія Инамутьгахъ 16, Анна Кагіекъ 8, Ирина Куммолнюкъ 45, Марія Чкофлюкъ 19, Анна Чоглекъ 28, Марія Кахнячукъ 13, Анисья Чавакъ 12, Анна Аксюльнюкъ 28, Анна Тымкукъ 32, Марія Миглюнахъ 20, Марія Акнольга 16, Марія Агнолькоахъ 28.

Редакторъ, Протоіерей А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Священникъ Г. Кочуровъ.